

DOI 10.31483/r-102611

Кириллова Татьяна Константиновна

ЗАРОЖДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: глава посвящена вопросу зарождения и основных тенденций образования в России. В историческом аспекте рассмотрено становление учебных заведений в русском государстве, в том числе женских учебных заведений.

Ключевые слова: женщины, образование, училища, гимназии.

Abstract: the chapter is devoted to the origin and main trends of education in Russia. The formation of educational institutions in the Russian state, including women's educational institutions, is considered in the historical aspect.

Keywords: women, education, colleges, gymnasiums.

Внучка Ярослава Мудрого, дочь великого князя киевского Всеволода Ярославича Анна Всеволодовна основала в 1086 г. первую известную в истории Руси школу для девочек (при киевском Андреевском монастыре)¹.

Нередко в XII–XIII вв. женщины княжеского сословия или имевшие духовный сан (например, игуменьи) становились основательницами монастырских школ. В Киевской, Новгородской, Ипатьевской летописях, отражающих историю русских земель с середины XII века, упоминаются имена многих княгинь и боярынь, принимавших участие в политической жизни отдельных княжеств и правивших единолично.

Удельные крестьяне приравнивались к государственным. Они имели возможность учиться грамоте. С целью воздействия на «технику» крестьянского земледелия в 1830-х годах недалеко от Петербурга было основано Земледельческое училище, воспитанники которого – удельные крестьяне – поселялись в деревнях и должны были заводить на отводимых им участках образцовое хозяйство. В 1840-х годах учреждены были ремесленные училища, воспитанники ко-

¹ Каргер М.К. Портрет Ярослава Мудрого и его семьи в Киевской Софии // Ученые записки ЛГУ. № 160. Сер. Исторические науки. Вып. 20. Л., 1954. С. 143–180.

торых по окончании курса должны были заниматься в своих селениях ремеслами. Начиная с конца 1820-х годов, принимались систематические меры для распространения начального образования среди удельных крестьян. Эти меры заключались в учреждении Удельных училищ и поощрении частной преподавательской деятельности. Крестьяне неохотно отдавали детей в школы, поэтому ученики набирались сельскими властями. Из-за недостатка подготовленных учителей преподавание в школах было поставлено весьма неудовлетворительно, и ребенку приходилось учиться долго, до 8 лет.

Ко времени увольнения удельных крестьян в свободное состояние в удельных имениях насчитывалось 376 приказных училищ и 1885 частных. В первых училось 11400 мальчиков, во-вторых – 16800 мальчиков и 9560 девочек². Расход на школьное дело составлял тогда 853 тыс. руб., покрывался он мирскими сборами³. Петр I проявлял интерес к развитию женского образования в других странах. В 1701 г. во время своего пребывания во Франции, он посетил Сен-Сирский институт, который стал прообразом Смольного института. Но для развития женского образования в России нужны были более благоприятные условия, чем те, в которых находилась страна в начале XVIII века.

Для учебы отправлялись за границу молодые дворяне, открывались школы, музеи, академии, что способствовало привитию помещикам и купцам навыков западноевропейской культуры. Целым рядом законодательных актов он определил имущественные права и внутреннюю организацию дворянского класса. Возможность получения образования была дана только дворянам.

Петр I немного успел сделать для образования женщин, хотя понимал его значение. Указом от 24 января 1724 г. он предписал монахиням воспитывать сирот обоих полов и обучать их грамоте, а девочек, помимо этого, прядению, шитью, другим ремеслам. При Петре I в России появились частные школы, в которых могли обучаться и девочки. Такая школа была в Москве при лютеранской церкви в Немецкой слободе; а также в Санкт-Петербурге при евангеличе-

² Столетие уделов. СПб., 1897; К истории общины в России. М., 1902.

³ Там же.

ской церкви святого Петра (с 1703 г.), где русские девушки составляли одну четверть.

Эпоха Екатерины II «открыла двери» для получения женщинами образования. Женщины из привилегированных сословий получили доступ к всестороннему образованию, вплоть до высшего.

В России правовое основание образованию женщин было положено в царствование Екатерины II, когда по ее указу «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском Монастыре»⁴ был учрежден первый женский институт, названный «Воспитательным обществом благородных девиц», впоследствии переименованный в Смольный институт благородных девиц (1764 г.). В 1765–1775 гг. было открыто «Училище для воспитания малолетних девушек недворянского происхождения» (Мещанское училище, впоследствии – Александровский институт).

В возникновении данных учебных заведений сказалось воздействие французских просветителей, с которыми Екатерина II с самого начала своего царствования поддерживала тесную связь и перед которыми заискивала, придавая большое значение их мнению о ней и ее делах. Она следовала взглядам Ж.Ж. Руссо, считавшего, что при охране ребенка от дурного влияния, при полной изоляции его от окружающей среды, можно вырастить идеального «естественного человека». Поэтому, утверждая устав Воспитательного общества (Смольного института), Екатерина II ввела в него пункт, лишавший родителей права требовать ребенка обратно до окончания полного 12-летнего курса обучения. В институт принимались только девицы природного (потомственного) дворянства и дочери чиновников, имевших чины по воинской службе не ниже полковника, а по статской не ниже статского советника, воспитанные в искусственных, тепличных условиях для «украшения семейства и общества», «смолянки» пополняли также придворный штат – из них императрица выбирала себе статс-дам и фрейлин. Помимо общеобразовательных предметов, институты обучали музыке, танцам, рисованию, а также представлению театральных

⁴ ПСЗ. Т. XVI. № 12154.

пьес. В XVIII в. при дворе царило увлечение всем французским – литературой, философией, модами, манерами. Французским, а потом русским театральным спектаклям уделялась масса внимания и времени.

В Мещанское училище (Александровский институт) принимали дочерей конюхов, солдат, дьячков, лакеев и прочих «подлых людей». Этих девочек обучали женским рукоделиям и работам, то есть шить, ткать, вязать, стряпать, мыть, чистить.

На протяжении всего своего существования оба учебных заведения находились под покровительством «высочайших особ», лично просматривавших списки принимаемых, со всеми данными о них и их родителях.

Эти учебные заведения находились на территории Смольного монастыря, а Смольный собор стали называть «собором всех учебных заведений».

Более полувека институты оставались единственными источниками женского просвещения в России. Лишь в 1858 году в эпоху, предшествовавшую освобождению крестьян и богатую просветительскими идеалами, были открыты всесословные и общедоступные женские школы – гимназии. В 1860 году все женские учебные заведения были разделены на училища первого разряда, с курсом, равным женским гимназиям, и второго разряда, с курсом уездных училищ. Из общего числа учениц гимназии 50 процентов составляли девушки дворянского происхождения.

Говоря о развитии высшего женского образования в России, надо начать с вопроса о медицинском образовании как самом первом виде университетского образования среди русских женщин.

Именно врачебная деятельность женщины имеет много корней в историческом прошлом, народных взглядах и привычках. Народ нуждался в научной и добросовестной врачебной помощи. Еще в 1757 году медицинская канцелярия предписала докторам и акушерам читать для женщин особые специальные лекции, чтобы дать необходимые сведения для повивальных бабок. Существовавшее подготовительное училище повивальных бабок закрылось в 1797 г., но в этом же году императрица Мария Федоровна учредила новую школу для пови-

вальных бабок. В 1828 году она под названием «повивального института» перешла в ведение правительства, а в 1873 году была принята под покровительство великой княгини Екатерины Михайловны.

В Петербурге были открыты училища для фельдшерниц и сиделок при воспитательном доме, при бараках Рождественской больницы и при общине св. Георгия. Низшие ступени медицинской деятельности женщин были юридически признаны правительством как самая существенная потребность общества.

К 60-м годам XVIII в. остро ощущались слабости в организации школьной системы. Под влиянием наказов в Комиссию по составлению нового Уложения 1767 г. правительство вынуждено было заняться вопросами просвещения в стране. Однако материалы Уложенной комиссии свидетельствуют о том, что дворяне выступали за такую систему образования, в которой каждому классу-сословию предназначалось определенное место в зависимости от его положения в общественных отношениях. В этой системе крестьяне могли рассчитывать только на низшую ступень образования, на школу с элементарным курсом, но это право признавалось довольно ограниченным кругом господствующего класса. Смысл воспитания состоял в том, чтобы внедрить подданным послушание властям и верность государю. Предложения о сельских школах в Уложенной комиссии 1767 г. так и остались в екатерининское время проектами.

Создание малых и больших училищ по Уставу 1786 г. было положительным фактором, так как открывало известную возможность для получения образования лицам из демократических кругов, прежде всего городского населения. Для народных масс деятельность правительства Екатерины Второй, по существу, мало что дала. В первой половине XIX в. также были предприняты некоторые реформы в области образования⁵.

В 1804 г. оформилась новая система школьного образования в составе четырех типов государственных учебных заведений: приходское училище, уездное училище, гимназия, университет.

⁵ Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Киев, 1912.

Приходские школы с одногодичным курсом обучения (навыками чтения и письма, первым действиям арифметики, закону божьему, «нравоучениям») могли учреждаться во всех приходах городов и селений. Таким образом, в это время наряду с другими государственными школами начали создаваться сельские Школы. Но и по уставу 1804 г. деревня получила мало. В 1819 г. введена плата за обучение в приходских, уездных училищах и гимназиях. Сохранение и усиление сословных преград имели свои последствия. Особенно тяжелыми они были для крепостного крестьянства. Грамотность среди этой категории крестьян была довольно редким явлением, множество препятствий встречали на своем пути выходцы из крестьян, пытавшиеся вырваться из царства невежества. В этих условиях определенное значение имели учебные заведения, возникшие благодаря частной инициативе. Иногда в рамках и в интересах вотчинных хозяйств дворяне создавали своеобразную «систему просвещения» крепостных (например, Шереметевы, Голицыны, Юсуповы, Орловы и др.).

Отдельных крепостных Шереметевы, как и некоторые другие представители дворянства, посылали в частные пансионаты⁶.

Привлечение крепостных к интеллигентскому труду сопровождалось ограничением доступа к образованию и приему на государственную службу.

По указу 14 июля 1798 г. запрещалось принимать в «статскую службу» лиц податного состояния без исключения из подушного оклада. В 1809 г. в указе о «чинах гражданских» от занимающих должность требовалось свидетельство об образовании. После публикации указа 17 декабря 1817 г. прекратился прием в императорские театры актеров, не исключенных из подушного оклада⁷.

Женщины, даже из непривилегированных слоев, приобрели возможность получить образование. После смерти Екатерины II (1796 г.) заведованием учрежденными ею заведениями перешло к императрице Марии Федоровне, жене (с 1776 г.) императора Павла I. В течение 32-летнего управления ею были вновь основаны и приняты под свое покровительство: сиротское училище (Ма-

⁶ Курмачева М.Д. Крепостная интеллигенция России, вторая половина XVIII – начало XIX века. М., 1985.

⁷ Там же.

⁶ <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

риинский институт), училище ордена святой Екатерины в Санкт-Петербурге и Москве, девичье училище военно-сиротского дома (Павловский институт), Акушерский институт в Москве Повивальный в Санкт-Петербурге, Александровское училище в Москве, Гатчинский сельский воспитательный дом, Харьковский институт, училище для солдатских детей и училище для дочерей чинов Черноморского флота. В это же время возникли дома трудолюбия в Санкт-Петербурге, Москве и Симбирске (находившиеся под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны), Патриотический институт (Под покровительством императрицы Александры Федоровны) и институт в Полтаве. Эти учебные заведения, особенно состоявшие под непосредственным управлением Марии Федоровны, были хорошо обеспечены в материальном плане. Пяти столичным институтам она при жизни пожертвовала и оставила по завещанию до четырех миллионов рублей. Поступали и значительные пособия из государственного казначейства и пожертвования частных лиц. «Главная цель императрицы – соединить будущие женские поколения русского дворянства в монархическую лигу, беззаветно преданную династии ее сыновей – сначала удалась в совершенстве»⁸. А. Амфитеатров писал, что ведомство императрицы Марии «бессознательно готовило крах дворянской семье и <...> накапливало горючий материал для приближающихся шестидесятых годов: воспитывало рекрутов отчаяния в будущую армию женской эмансипации»⁹. Учебные заведения прививали девушкам определенные политические убеждения и потребность, привычку иметь их¹⁰.

В основу системы женского образования был положен сословный принцип, который был разработан до мельчайших деталей. Для всех классов общества, для всякого звания, чина и положения, занимаемого родителями девушки, императрица учреждала особые заведения с точно определенным курсом обучения и особым устройством.

⁸ Амфитеатров А. Женщина в общественных движениях России. СПб., 1907. С. 27.

⁹ Там же. С. 33–34.

¹⁰ Там же. С. 34.

Мечту Екатерины II о создании путем воспитания «новой породы» людей. Мария Федоровна считала бесполезным и даже вредным увлечением. Она стремилась к «практической» постановке дела, к точному выполнению задач, поставленных в духе господствовавших в обществе воззрений. В соответствии с этим, в «составе благородного воспитания» на первое место выдвигалось знание французского языка, за которым следовали танцы и хорошие манеры.

Образование мещанок должно было иметь профессиональный характер, то есть готовить учительниц и воспитательниц в дворянские дома.

Первое участие женщин в оказании помощи раненым воинам относится к Крымской войне (1853–1856 гг.). По инициативе хирурга Н.И. Пирогова, решительного сторонника равноправия женщин, был создан отряд сестер милосердия. В период обороны Севастополя (сентябрь 1854 – август 1855 гг.) сестры милосердия сопровождали транспорты с ранеными в тыл, помогали врачам, работали в крымских госпиталях. Деятельность Е.М. Бакуниной, К.А. Хитрово, А.И. Травиной, Е.О. Будберг и других демонстрировала способность женщин работать в сложных условиях военных действий. Это были весомые аргументы сторонников равноправия женщин.

В 1828 г., после смерти императрицы Марии Федоровны, было образовано IV отделение собственной Его императорского величества канцелярии, на которое было возложено заведывание всеми учреждениями императрицы Марии Федоровны.

При первом статс-секретаре Вилламове, управлявшем этим отделением, никаких перемен в организации женских учебных заведений не последовало. Увеличилось только их число, которое в 1840 г. достигло двадцати.

Были открыты институты в Одессе, Астрахани, Киеве, Белостоке, Казани, Варшаве, Саратове, Тифлисе, Иркутске (большой частью на средства местного дворянства). Были учреждены девичье училище в Оренбурге и киевское училище графини Левашовой, для бедных девиц и сирот всех свободных состояний.

Позднее были учреждены институты в Нижнем Новгороде и Новочеркасске и Мариинская женская школа в Тобольске. В 1842 г. в управление IV отделением вступил Гофман, который обратил особое внимание на программы преподаванием и на гигиенические условия женских учебных заведений.

Комитет, учрежденный в 1844 г. под председательством принца Петра Георгиевича Ольденбургского, разделил все женские учебные заведения на четыре разряда и для каждого из них выработал особую учебную программу, соответственно назначению воспитывавшихся в нем девиц.

В учебных заведениях первого разряда (институты Смольный, Патриотический, Санкт-Петербургский и Московское училище святой Екатерины и все губернские институты благородных девиц) и второго разряда (Павловский институт, Александровские училища в Санкт-Петербурге и Москве, дома трудолюбия в Санкт-Петербурге, Москве и Симбирске, институты в Астрахани и Иркутске) в основу образования были положены иностранные языки, причем в учебных заведениях второго разряда преподавание искусств и ремесел было по сравнению с перворазрядными заведениями, расширено за счет наук.

В учебных заведениях третьего разряда (школы патриотического общества, школы человеколюбивого общества в Санкт-Петербурге и Москве, городское училище в Одессе и другие) главное внимание обращалось на рукоделия и женские ремесла; по русскому языку и арифметике давались знания лишь самые элементарные.

В 1845 г. был учрежден Главный совет женских учебных заведений, которому были подчинены местные советы, стоявшие во главе каждого учебного заведения в столицах и в других городах Российской Империи. 30 августа 1855 г. был высочайше утвержден составленный Главным советом Устав женских учебных заведений, представлявший собой свод прежних узаконений по этой части.

Председателем Главного совета с самого его учреждения был принц П.Г. Ольденбургский, назначенный в 1860 г. главноуправляющим IV отделением Собственной Его императорского величества Канцелярии. Он обра-

тил внимание на физическое воспитание девиц, ввел гимнастику, усилил преподавание русского языка, утвердил новые программы преподавания.

Главнейшей заслугой П.Г. Ольденбургского явилась поддержка Н.А. Вышнеградского в организации открытых женских учебных заведений – женских гимназий. Существование открытых женских учебных заведений благотворно отразилось на институтах, смягчив их замкнутый, затворнический характер.

Наряду с этими средними учебными заведениями существовали еще Духовные женские училища, которые подразделялись на епархиальные¹¹ и на состоявшие под покровительством императрицы Марии Федоровны и называвшиеся Мариинскими училищами.

Основаны они были в 1843 г. Для поднятия умственного и нравственного уровня духовенства, особенно сельского, в Царском селе было открыто училище для девиц духовного звания.

В 1854 г. были открыты такие же училища в Ярославле, Казани и Иркутске.

В России стремление женщин к высшему образованию выразилось в посещении ими в 1860-х гг. университетских лекций.

В годы, предшествовавшие отмене крепостного права, в России были достигнуты первые успехи в утверждении эмансипационных идей. Появились женские кружки, первые студентки, женские трудовые артели-коммуны.

Одним из первых женских кружков в Петербурге был кружок М.В. Трубниковой, сформировавшийся в 1856 г. В него входили младшая сестра Трубниковой В.В. Ивашева, Н.В. Стасова, А.П. Философова, Н.А. Белозерская, В.П. Тарновская, М.А. Менжинская, П.С. Стасова, А.Н. Энгельгардт и другие молодые женщины.

Из числа женщин, входивших в кружок М.В. Трубниковой, сложилось ядро тех деятельниц, которые сыграли выдающуюся роль в организации женского движения и женского образования в России.

¹¹ Семенов Д. Епархиальные женские училища // Русская школа. 1893. № 10–12.

Практическую деятельность кружок Марии Васильевны Трубниковой начал с организации в 1859 г. «Общества дешевых квартир для малоимущих жителей Санкт-Петербурга», но лишь через два года был утвержден устав этого общества.

Впервые в истории высшего образования в 1859 г. женщины стали регулярно посещать лекции в Петербургском университете.

«Относительная легкость появления студенток в аудиториях обуславливалась как общим подъемом освободительного движения в стране, так и конкретными обстоятельствами демократизации академической жизни в университете»¹². Появление девушек на университетских скамьях было настолько необычным явлением, что вызывало самые разные суждения в обществе. Среди девушек, серьезно учившихся и тех, кто активно включился в общественную жизнь студенческого коллектива были: М.А. Богданова (Бычкова), М.А. Бокова (Сеченова), А.П. Блюммер (Кравцова), В.И. Глушановская (Печаткина), Н.И. Корсини (Утина), Е.И. Корсини (Висковатова), М.М. Коркунова (Манасеева), В.А. Пименова, Н.П. Сулова (Эрисман).

Петербургский университет был первым учебным заведением в России, которое еще накануне отмены крепостного права открыло двери для женщин, стремившихся к знаниям, к систематическим занятиям наукой¹³.

В 1859 г. публичные лекции читались только в Петербурге и были значительным явлением в культурной жизни. Здесь в качестве лектора впервые выступила женщина А. Павио, которая читала лекции по истории французской литературы¹⁴.

Формировался «новый тип русской женщины с высокоразвитым чувством собственного достоинства, находившей силы для разрыва с домостроевскими и буржуазно-мещанскими традициями»¹⁵.

¹² Тишкин Г.А. Женский вопрос в России. 50–60-е гг. XIX в. Л., 1984.

¹³ Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л., 1988.

¹⁴ Лемке М.К. Дело о публичных лекциях в 1860-х годах. Историко-литературный сборник (Посвящается В.И. Срезнекому). Л., 1924. С. 41.

¹⁵ Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Л., 1972. С. 62.

Г.А. Тишкин в своей монографии пишет: «Каждой студентке-шестидесятнице приходилось жить и бороться за высшее образование в сложных условиях, когда ее без всяких оснований могли подозревать в аморальности»¹⁶.

Некоторые органы печати, выражающие интересы реакционных кругов, выступали с клеветническими заявлениями в адрес учащихся женщин, хотели внушить обывателям, что стремление русских женщин к эмансипации – это желание предаться ничем не ограниченному разврату.

Несмотря на это, учеба и интерес к науке для женщин России в годы, предшествовавшие падению крепостного права, были одним из распространенных увлечений.

«Таким образом – причины экономические, идейные, нравственные, недостатки женских учебных заведений, – а с другой стороны – активизация студенческой жизни в столичном университете, заставили лучшую часть женщин в поисках знаний и профессии обратиться к Петербургскому университету»¹⁷.

Старые женские учебные заведения носили сословный характер, отличались ограниченностью программ и схоластическими методами преподавания и не могли устраивать прогрессивных женщин.

Универсанты безвозмездно преподавали в воскресных школах для детей трудящихся, Антонина Блюммер была избрана в общегородской «Петербургский комитет воскресных школ».

Одной из первых воскресных школ в Петербурге была школа для девочек, открытая М.С. Шпилевской в 1859 г., впоследствии писательницей и общественной деятельницей. В открытии бесплатных воскресных школ передовая русская интеллигенция видела не только средство распространения грамотности и образования в стране, но и один из путей сближения с народом.

¹⁶ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России. 50–60-е гг. XIX в. Л., 1984.

¹⁷ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России. 50–60-е гг. XIX в. Л., 1984. С. 149.

По признанию представителя официальной педагогики С.И. Миропольского, в дореформенной России обучение девочек в начальной школе «совершенно почти не существовало»¹⁸.

В 1856 г. в России насчитывалось всего 8227 начальных народных школ, в которых числилось 450002 учащихся, среди них девочек было 36900, то есть 8,2%. Количество учащихся – мальчиков составляло 1,3% по отношению к мужскому населению страны; девочек по отношению к женскому населению – 0,1%¹⁹.

В 1860 г. в Петербурге насчитывалось 14 мужских и 9 женских воскресных школ. Широкое распространение получили школы в других городах России, в том числе в Киеве, созданные по инициативе передового студенчества при содействии русского хирурга и педагога Н.И. Пирогова, который был в то время попечителем Киевского учебного округа²⁰.

В общем числе учащихся всех воскресных школ, многие из которых становились ежедневными бесплатными школами, женщины составляли 25%²¹.

Таким образом, в период абсолютной монархии в России нашло дальнейшее развитие право подданных на образование, в том числе женщин. Женщины не только привилегированных сословий получили право на образование.

Таковы были особенности правового статуса российских подданных в период абсолютизма до отмены крепостного права.

Список литературы

1. Каргер М.К. Портрет Ярослава Мудрого и его семьи в Киевской Софии / М.К. Каргер // Ученые записки ЛГУ. №160. Сер. Исторические науки. Вып. 20. – Л., 1954.

¹⁸ Миропольский С. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1883. С. 117.

¹⁹ Днепров Э.Д. Женское образование в дореформенной России // Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.) М., 1980. С. 7.

²⁰ Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. М., 1978. С. 133–159.

²¹ Лихачев Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб., 1901. С. 396.

2. Миropольский С. Школа и государство. Обязательность обучения в России / С. Миropольский. – СПб., 1883.
3. Днепров Э.Д. Женское образование в дореформенной России / Э.Д. Днепров // Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918 гг.). – М., 1980.
4. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России / Г.Е. Жураковский. – М., 1978.
5. Лихачев Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880 / Е. Лихачев. – СПб., 1901.
6. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты / А.И. Новиков. – Л., 1972.
7. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России. 50–60-е гг. XIX в. / Г.А. Тишкин. – Л., 1984.
8. Марголис Ю.Д. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. / Ю.Д. Марголис, Г.А. Тишкин. – Л., 1988.
9. Лемке М.К. Дело о публичных лекциях в 1860-х годах. Историко-литературный сборник (Посвящается В.И. Срезнекому) / М.К. Лемке. – Л., 1924.
10. Семенов Д. Епархиальные женские училища / Д. Семенов // Русская школа. – 1893. – №10–12.
11. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. Романович-Славатинский. – Киев, 1912.
12. Курмачева М.Д. Крепостная интеллигенция России, вторая половина XVIII – начало XIX века / М.Д. Курмачева. – М., 1985.

Кириллова Татьяна Константиновна – д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», Россия, Санкт-Петербург.